

Проще говоря: того, кто довел высокопоставленного чиновника Имперского казначейства до болезни, был наследный принц.

Вскоре после этого один из младших сотрудников казначейства, снедаемый негодованием, опубликовал в Облаке сообщение под своим настоящим именем: Ваше Высочество, вы можете не разбираться в других вещах, но, пожалуйста, проявите хотя бы толику подобающего принцу достоинства.

Далее он кратко и по существу изложил суть дела, особо подчеркнув, в каком бедственном положении оказалось казначейство после того, как старик Ронья слег с сердечным приступом. Сегодня невозможно было ни подписать документы, ни обсудить любые расходы, включая военные. Весь рабочий день прошел в хаосе, и не было сделано ровным счетом ничего. В заключение автор добавил: как наследный принц, вы можете быть своенравным и бездействовать, но вы обязаны хотя бы считаться с развитием Империи.

Стоило этому сообщению появиться, как имперский легион сплетников тут же пришел в движение. Большинство из них были обычными гражданами, для которых казначейство Верхней палаты — место крайне далекое. Но когда кто-то так откровенно выставил напоказ закулисные финансовые ведомства, удержаться от того, чтобы не кликнуть по ссылке, было невозможно.

Узнав причину, те, кто и раньше недолюбливал принца, принялись насмехаться: если наследник даже старика Ронья ни во что не ставит, то это полное отсутствие воспитания. Многие напрямую спрашивали: кроме как плакать и буянить, на что еще способен принц? Нашлись и те, кто робко заметил, что, мол, независимо от заслуг, манеры у принца всегда были безупречны, не кроется ли здесь какая-то тайна? Однако этих защитников очень скоро поставили на место.

Причиной тому стало видео, которое, рискуя всем, выложил в комментариях слуга семьи Ронья. Принц на записи выглядел настолько отталкивающе, что это вызвало всеобщий гнев: едва переступив порог дома Ронья, он заявил, что члены семьи занимаются коррупцией, затем оскорбил внучку старика, Ан До, назвав её уродливой и злобной, а в конце добавил, что старик Ронья не умеет воспитывать людей... Видео было смонтировано мастерски: высокомерие и презрение к окружающим, сквозившие в каждом жесте Сяо Чэньи, были переданы предельно точно.

Как только видео распространилось, пользователи Облака впали в ярость. Количество комментариев мгновенно достигло рекордных отметок. Всплыли все темные страницы биографии Сяо Чэньи.

Впрочем, сам Сяо Чэньи об этом не знал — он еще спал.

Вернувшись вчера, Ван Юнь не стал докладывать императору о выходке принца, посчитав это пустяком. Он и представить не мог, что все обернется таким образом, а предоставить доказательства невиновности принца он не мог — вчера он не записывал происходящее в доме

Ронья, да это было бы и невозможно.

Император Сяо Цзюэ нахмурился: похоже, семья Ронья заранее подготовилась к тому, чтобы сделать принца козлом отпущения. Как ни крути, а его никчемный сын сам дал повод. Поэтому он приказал: Пригласите принца сюда, пусть посмотрит, какую кашу он заварил.

В этот момент авторитет наследного принца упал до исторического минимума. Некоторые в комментариях даже в открытую писали, что с таким поведением он совершенно не пригоден для управления государством.

Хотя прямых призывов к его свержению не было, многие ставили лайки под подобными комментариями, что свидетельствовало о крайне негативном отношении имперцев к принцу.

Сиэнь, только что вышедший с отчета в армии, поначалу не знал о случившемся. Лишь когда его адъютант Карл Лаус заглянул в Облако, он, помедлив, осторожно ввел генерала в курс дела. Он подумал, что раз принц — супруг генерала Сиэня, то для генерала эта новость может быть важна.

Выслушав его, Сиэнь зашел в Облако и увидел, что происходит. Посмотрев видео семьи Ронья, он опустил взгляд, его глаза оставались спокойными, а лицо — безразличным, когда он закрыл приложение.

Сяо Чэньи разбудил домашний робот. Последние дни он находился в состоянии крайнего нервного напряжения, а лег слишком поздно. Его нынешнее слабое тело не могло сравниться с прежним, поэтому спал он очень крепко. Когда робот позвал его в первый раз, он услышал, но глаза открыть не смог — совершенно не хотелось двигаться. К его удивлению, после третьего раза робот начал тыкать в него своими холодными металлическими пальцами. От боли и испуга Сяо Чэньи решил, что его пытаются убить, и мгновенно открыл глаза, увидев перед собой робота, который бесстрастно продолжал тыкать в него и повторять: Ваше Высочество, пора вставать.

Когда принц окончательно проснулся, робот прекратил свои действия и медленно отошел в сторону. Сяо Чэньи некоторое время сидел в оцепенении, а затем неуклюже, на ощупь, следуя знаниям, почерпнутым ночью из Облака, умылся в ванной.

Вода нагревалась мгновенно, унитаз смывал сам, спрей для полоскания рта был удобным, но больше всего ему понравилось зеркало, в котором можно было рассмотреть себя до мельчайших подробностей. В его эпоху были бронзовые зеркала, но они не давали такой четкости — сейчас же он видел каждую свою бровь. Отличная вещь, надо будет пользоваться почаще.

Приведя себя в порядок, он позволил роботу проводить его к императору.

Увидев его, Сяо Цзюэ тяжело вздохнул. На его сдержанном, спокойном лице отразилась досада. Он вывел на голографический экран главный заголовок Облака, чтобы Сяо Чэньи увидел, какую неразбериху устроил.

Сяо Чэньи впервые смотрел пост таким образом, и внутри него шевельнулось любопытство. Он медленно, слово за словом, прочитал всё содержимое. Сяо Цзюэ не прерывал его. Дочитав, Сяо Чэньи замолчал. Впервые он признал, что этот мир в чем-то похож на тот, в котором он жил.

Это был невероятно развитый мир, всё здесь казалось сном.

Он и представить не мог, что, помимо оружия, звездолетов и зеркал, люди здесь умеют так филигранно искажать факты. Даже если ты присутствовал при событии, с помощью видео твои слова могут вывернуть наизнанку. И кто поверит, если даже найдутся свидетели?

Разные эпохи, разные планеты, но если сердца людей гнилы, методы всегда одни: бесконечно очернять врага, втоптать его в грязь, лишиться права голоса, превратить каждое его слово в посмешище. В этот миг он словно вернулся в детство, когда все его близкие погибли, а он выжил. Маленький, он пытался рассказать, что его семью вырезал праведный мастер боевых искусств, но никто не верил — все судили его самого, стремясь уничтожить до корней.

Впервые его достоинство и лицо были втоптаны в грязь.

Он был вынужден признать: попав сюда, увидев высокие технологии, где пуля из лазерного пистолета способна убить великого мастера, он испытывал шок и страх. Он видел планеты, сталкивающиеся с поверхностью — это не то, что можно изменить в одиночку; всё здесь казалось ему творением богов. Будучи демоном, который не боялся ничего, он всё же не мог избежать страха перед неведомым.

И в этом страхе он потерял себя. Или, скорее, слишком хотел быть таким, как прежде, оставаясь в мышлении той эпохи, где императорская власть была превыше всего. Он думал, что люди здесь так же дорожат честью, как кланы праведников. Раньше он не считал нужным оправдываться, а теперь, сменив статус, решил, что может открыто высказывать свое мнение, словно защищая самого себя в прошлом. Но реальность оказалась жестокой.

Даже самые развитые технологии могут нанести самый болезненный удар.

Сяо Цзюэ, глядя на его молчание, недоуменно спросил: Генерал Сиэнь — прославленный железной хваткой военачальник. Я приложил немало усилий для вашего брака: во-первых, из-за его положения, во-вторых, надеялся, что с его характером он не станет придирается к твоим выходкам. Я не ждал клятв в вечной любви, надеялся, что вы просто будете обычной парой. И что это за представление? Только не говори, что ты вдруг воспылал чувствами к генералу, я в это не поверю.

Это по моей вине. Наверное, первый выход на поле боя оказался слишком шокирующим, я еще

не адаптировался, поэтому совершаю поступки, которые сам не могу понять, — ответил Сяо Чэньи, опустив глаза. Кажется, это называется посттравматическим расстройством? Он вычитал этот термин вчера. Говоря это, он выглядел подчеркнуто равнодушным — он понимал, что его репутация и так близка к образу избалованного повесы, так что нужно просто играть эту роль еще лучше.

Сяо Цзюэ заметно замер. Он смотрел на лицо Сяо Чэньи, и в его глазах промелькнула тоска. Словно он снова видел того юношу с огненно-рыжими волосами, который впервые вернулся с войны, весь в крови, но смеющийся так дерзко: Я впервые был на поле боя, было немного страшно, но не волнуйся, в следующий раз не буду. А потом то лицо превратилось в кровавое месиво, рассыпалось на глазах, не оставив и следа от прежнего облика.

Ладно, я с этим разберусь, — сказал Сяо Цзюэ, и голос его звучал отчужденно. — Я распорядился, чтобы твои личные данные перенесли в новое Облако. Активируешь — и иди в академию, это место тебе больше подходит.

Обычно при потере доступа к Облаку требовалась сложная процедура проверки в специальных отделах. Но у Сяо Цзюэ, как у императора, были привилегии: он просто позволил перенести данные, Сяо Чэньи оставалось лишь активировать их. Это было удобно. Принц капнул каплей крови, и пустое Облако признало его владельцем, хотя информация внутри принадлежала настоящему наследнику. Впрочем, если никто не заподозрит, что принц «подменили», никто и не будет проверять.

Сяо Цзюэ встал и ушел, оставив Сяо Чэньи в задумчивости смотреть на прозрачный, мерцающий предмет в руках Ван Юня.

Он уже видел эту вещь — в той пещере, только тогда она была залита кровью.

Взяв её, он нахмурился. Вчера он узнал, что Облако активируется кровью. Не будет ли проблем, если он капнет своей?

Впрочем, выбирать не приходилось. Он покорно капнул кровь и с замиранием сердца увидел, как предмет испустил белый свет, а затем исчез, переместившись на его запястье. Чтобы вызвать его, достаточно было просто заговорить.

Увидев, что принц активировал устройство, Ван Юнь приготовился отвезти его в академию. Сяо Чэньи только сейчас осознал, что ему нужно идти учиться. Что это за место такое — школа?

Сидя в левитирующем автомобиле, Сяо Чэньи закрыл глаза, делая вид, что отдыхает, а сам изучал в Облаке информацию об академии.

Там было всё, что касалось принца. Ему оставалось лишь изменить имена в комментариях. В личных данных значилось, что по садоводству у Сяо Чэньи высший балл. Выглядит пафосно,

нахмурившись, подумал он.

В этот момент в разделе свободных дискуссий появился пост под заголовком: Вернуть принцу честное имя. К нему прилагалось видео — начало и развитие событий вчерашнего вечера в доме Ронья. Хотя видео было неполным, его хватило, чтобы очистить репутацию принца. Автор поста, очевидно, желая сохранить лицо семьи Ронья, скрыл лица и голоса всех, кроме принца, и изменил имена.

Поскольку тема принца была на пике популярности, видео мгновенно просмотрели миллионы. Многие были сбиты с толку неожиданным поворотом сюжета, а кто-то робко заметил: Как бы то ни было, манеры у принца действительно подкачали.

— Я самка, и хотя не одобряю тон и слова принца, мне приятно видеть, что самец так яростно защищает другую самку.

— Принц и генерал Сиэнь теперь вместе?

— ...

Тема в комментариях исказилась до неузнаваемости. Люди просты: обвинения в адрес Сяо Чэньи сменились обсуждением причин его поступка. Его по-прежнему не любили, но он перестал быть всеобщим изгоем.

Увидев пост, старик Ронья немедленно выступил с заявлением из больницы, подтвердив, что приехал лишь на обследование и не был тяжело болен. Он пообещал найти того, кто оклеветал принца, и дать ответ Империи. Через два часа слуга семьи Ронья и дальний родственник-самка были представлены как виновные.

Вскоре в Облаке появились новые темы, которые быстро вытеснили этот инцидент. Вернувшись домой, старик Ронья увидел, что Сиэнь собирается уходить. Это твоих рук дело, — сказал он, голос его был спокоен, без тени сомнения.

Сиэнь безразлично хмыкнул. Старик Ронья улыбнулся: Хорошо, очень хорошо. Он был слишком беспечен, позволив младшим прощупать почву, чтобы проверить реакцию императора, но не ожидал, что Сиэнь вмешается.

В этот момент адъютант Сиэня, Лаус Карл, подошел к нему: Генерал, пора идти, Жун Ди уже торопит.

Сиэнь надел фуражку и вышел. Старик Ронья сидел на мягком диване, закрыв глаза. В огромном особняке семьи Ронья воцарилась тишина.

Прожив две жизни, Сяо Чэньи впервые пришел в школу. В огромной аудитории было немногочисленно — всего пятнадцать человек, включая его самого и преподавателя на кафедре. Однако он не знал, что все остальные четырнадцать — самки. После того как Ван Юнь доставил его и перекинулся парой фраз с учителем, он ушел. Под взглядами десятка людей Сяо Чэньи невозмутимо нашел место и сел.

Преподаватель садоводства, самка средних лет, смотрел на Сяо Чэньи с неловкостью и сожалением. Факультет садоводства в Королевской военной академии был местом весьма неоднозначным. Сюда каждый год набирали тех, у кого были крайне низкие показатели духовной силы и физического здоровья, или тех, кто из очень бедных семей и хотел изменить свою судьбу. Впрочем, желающих было мало, ведь это считалось факультетом для отбросов. Но в этом году здесь появился наследный принц, и факультет стал самым известным в академии.

Впрочем, учеба здесь — личное дело принца, они не имели права вмешиваться, разве что им приходилось терпеть любопытные взгляды преподавателей с других факультетов. Но в душе они всё равно жалели о том, что у принца такая редкая конституция 3S. Вздохнув, учитель поправил очки и продолжил лекцию.

Сяо Чэньи опустил голову. Он не смотрел на голографическую проекцию — всё равно ничего не понимал. Он игнорировал взгляды однокурсников — раньше было так же: где бы он ни находился, он всегда был в центре внимания, просто сменилось место.

Он думал о том, как быстрее восстановить свои боевые искусства. Даже если этот мир развит и мастера легко гибнут от лазерных пушек, это было то, чем он жил, и он должен это вернуть. После антидота Су Вэйяня яд в организме исчез, но если он начнет восстанавливать внутреннюю энергию, этого тела будет недостаточно.

Он изучил в Облаке информацию о физической закалке. Методы тренировок из его мира здесь работали слишком медленно. В Империи существовали препараты для укрепления организма, их было три вида, обычно они поставлялись в армию. Но эти лекарства были не только дорогими, но и опасными для тех, у кого слабая воля: в случае неудачи можно было окончательно разрушить здоровье и подорвать духовную силу. Этого он не боялся — деньги были, но после приема препарата человек становился максимально уязвимым. Хоть Империя и безопасна, береженого бог бережет. Кто-то уже погибал, когда их прерывали во время приема, оставляя калеками.

Он хотел принять препарат, но не мог делать это где попало. Подумав, он решил, что лучше всего обратиться к Сизню. На данный момент только ему он мог доверять. Просить о помощи было не в его правилах, но здесь разница между самцами и самками была велика, и как его муж, Сизнь, вероятно, не откажет.

С этой мыслью, после утренней лекции, Сяо Чэньи нашел в Облаке контакт Сизня. После брака терминалы супругов автоматически связывались.

Сизнь в это время писал отчет о расходах Первой армии. Увидев имя, он замер и ответил: Это

Сиэнь.

Его голос был холодным, сквозь динамик он казался еще ледянее. Сяо Чэньи промолчал: Это я.

Сиэнь узнал голос, удивление в его душе усилилось: Принц? Сяо Чэньи подтвердил, колеблясь, что сказать дальше.

Что-то случилось? — спросил Сиэнь.

Мне нужно с тобой поговорить, у тебя есть время? — Сяо Чэньи посмотрел на время, до конца смены оставалось немного. — Есть.

Тогда я приду к тебе, жди, — быстро сказал Сяо Чэньи и отключился.

Сиэнь на мгновение замер, глядя на экран, и убрал коммуникатор. Затем он нажал на кнопку связи с адъютантом за дверью: Скоро придет принц, встретить его внизу и проводи в конференц-зал. Посторонним вход в военное ведомство был запрещен, и даже принц, будучи его законным супругом, не был исключением. К тому же свадьба еще не состоялась, не все признавали их брак, поэтому во избежание проблем Лаус должен был встретить его лично.

Он отключился и сосредоточился на отчете. А Лаус Карл за дверью был так шокирован, что забыл выключить связь, чем вызвал косые взгляды коллег.

Придя в себя, Лаус немедленно вскочил, приложил карту и сел в лифт. Офисы Первой армии находились на 101-м этаже, и когда он спустился, как раз увидел, как Сяо Чэньи выходит из машины.

Он подошел, отдал честь и со сложным выражением лица произнес: Генерал приказал мне встретить Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/20177/2010038>